

РАЗМЕЩЕНИЕ И ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ПРИМОРСКИХ ГОРОДОВ НА БАЛТИКЕ

© Г. М. ФЕДОРОВ,^{*1} В. М. РАЗУМОВСКИЙ,^{**2} Т. Ю. КУЗНЕЦОВА,^{*3}
Л. Г. ГУМЕНЮК^{*4}

^{*} Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград

^{**} Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

E-mail: ¹ gfedorov@kantiana.ru

² vmr-rgo@mail.ru

³ tikuznetsova@gmail.com

⁴ LOsmolovskaya@kantiana.ru

«Притяжение моря» — концентрация населения и экономики на побережье Мирового океана — изучается учеными с середины XIX в. Но применительно к Балтийскому региону такие исследования начались недавно, хотя сам регион, особенно с 1990-х гг., когда здесь произошли большие геополитические изменения и усилились интеграционные процессы, находится в сфере пристального внимания исследователей. Выявлены некоторые особенности влияния близости моря на части балтийского побережья, находящиеся в неодинаковых природных и социально-экономических условиях и принадлежащие разным странам. Однако не изучен вопрос, как этот процесс проявляется в изменениях сети приморских городов. Рассмотрены территориальные особенности формирования и развития сети расположенных на морском побережье городов; использованы материалы Евростата, национальной статистики стран Балтийского региона, литературные источники и сайты приморских городов. Используются картографические и статистические методы анализа. Полученные результаты рекомендуется использовать при пространственном планировании в Балтийском регионе и в учебном процессе в высшей школе.

Ключевые слова: Балтийский регион, приморские города, притяжение моря, динамика расселения.

Введение. Балтийский регион — один из наиболее сформировавшихся транснациональных макрорегионов, в котором продолжается процесс регионообразования на основе упрочения и развития разнообразных связей между расположенными в разных странах хозяйствующими субъектами, учреждениями социальной сферы, некоммерческими организациями, органами власти. Важную роль в этом процессе играют приморские города региона, составляющие ядро Союза Балтийских городов. Их роль в формировании Балтийского региона пока изучена недостаточно. В данной статье делается попытка проследить некоторые аспекты формирования сети приморских городов и оценить тенденции ее развития за период с момента возникновения первых городских поселений на Балтике до 2016 г. При этом авторы попытались совместно рассмотреть такие актуальные вопросы региональных исследований, как развитие процессов урбанизации, трансграничного регионообразования и влияние близости моря на размещение населения.

Указанная проблематика уже затрагивалась в публикациях авторов данной статьи применительно к Балтийскому региону, который все более становится полигоном изучения закономерностей размещения производства и расселения [7—9, 13—15]. Здесь указанные проблемы рассматриваются применительно к формированию на Балтике сети приморских городов, важных акторов процесса регионообразования. Одновременно ставится задача проследить, как «притяжение моря» — концентрация населения на побережье Мирового океана и вблизи него — сказывается на развитии городов, расположенных на берегах Балтики и играющих важную роль в формировании соответствующего транснационального макрорегиона.

Формирование системы приморского городского расселения на Балтике. Возникновение первых постоянных торговых и ремесленных поселений на берегах Балтики относится к VIII в., когда Балтийское море стало использоваться для торговли и рыболовства поселившимися на его южном побережье славянами и началась военная экспансия викингов [10, 17]. Некоторые из первых поселений исчезли, другие стали достаточно крупными городами, существующими и в настоящее время (табл. 1).

В XI в. продолжали создаваться скандинавские и славянские города. Представленный в табл. 1 г. Фемарн был основан славянами под названием Фембре и стал немецким позднее [16]. Парайнен, который после присоеди-

Таблица 1

Распределение приморских городов Балтийского региона людностью 10 тыс. чел. и более (на 2017 г.) по странам и периодам возникновения*

Век	Город (страна)
VIII—X	Гданьск, Колобжег, Щецин (Польша) Висбю (Швеция)
XI	Оденсе, Орхус (Дания) Фемарн (Германия) Кошалин (Польша) Истад, Кальмар, Ломма, Сёдертелье, Хельсингборг (Швеция) Ольборг, Рённе (Дания) Вестобуланд (до 2009 Парайнен) (Финляндия)
XII	Любек, Росток, Вольгаст, Бад-Доберан (Германия) Владиславово, Свиноустье (Польша) Норрчёпинг (Швеция) Ворднингборг, Драгёр, Калундборг, Кольдинг, Копенгаген, Нествед, Хольбек, Хорсенс (Дания) Каарина (Финляндия)
XIII	Балтийск, Выборг, Калининград, Зеленоградск, Светлогорск, Пионерский (Россия) Фленсбург, Киль, Нойштадт в Голштинии, Штральзунд, Грейфсвальд, Висмар, Рибниц-Дармгартен, Берген-ауф-Рюген, Анклам (Германия) Гдыня, Дарлово, Полице, Сопот, Эльблонг (Польша) Вестервик, Нючёпинг, Стокгольм, Треллеборг, Фалькенберг (Швеция) Вайле, Гренаа, Кёге, Миддельфарт, Наксков, Обенро, Оддер, Слагельсе, Хадерслеув, Хельсингёр (Дания) Раасепори, Турку (Финляндия) Клайпеда, Паланга (Литва); Вентспилс, Лиепая, Рига (Латвия); Пярну, Таллин, Хаапсалу (Эстония)
XIV	Эккернфёрде (Германия) Пуцк, Устка (Польша) Варберг, Умео (Швеция) Порвоо (Финляндия) Куресааре (Эстония)
XV	Евле, Ландскруна, Мальмё, Окселе́сунд, Тимро, Хёганес (Швеция) Наантали, Раума, Хельсинки (Финляндия)
XVI	Билдал, Хернёсанд, Энгельхольм (Швеция) Корсёр, Фредериксунн, Нюкёбинг Фальстер (Дания) Силламяэ (Эстония)

Таблица 1 (продолжение)

Век	Город (страна)
XVII	Светлый (Россия)
	Гётеборг, Карлсхамн, Карлскруна, Лулео, Питео, Норртелье, Сундсвалль, Торс-ланда (Швеция)
	Фредерисия (Дания)
XVIII	Вааса, Оулу, Пиетарсаари, Хамина, Коккола, Раахе, Усуикаупунки (Финляндия)
	Санкт-Петербург (Россия)
	Фредериксверк, Хёрсхольм (Дания)
XIX	Юрмала (Латвия)
	Густавсберг, Лидингё, Нюнесхамн, Скеллефтео, Эрншёльдсвик, Стенунгсунд, Оскархамн (Швеция)
	Нёрресундбю, Фредериксхавн, Хобро (Дания)
XX	Кеми, Котка, Маарианхамина (Финляндия)
	Сосновый Бор (Россия)
	Бункефлостранд, Окерсберга, Онсала, Хельвикен (Швеция)
	Сольрёд Странн (Дания)
	Маарду (Эстония)

Примечание. * Составлено авторами.

ния к нему нескольких других населенных пунктов стал называться Вестобу-ланд, — это бывший шведский г. Варгас, расположенный в Западной Фин-ляндии, где шведы основывали свои колонии.

XII век характеризуется быстрым экономическим развитием Дании, кото-рое обусловило активное строительство новых городов, в том числе на мор-ском побережье. В этот же период начинается активное немецкое движение на восток, организуются крестовые походы для обращения язычников-славян на христианство и захвата их земель для заселения немецкими колонистами.

В XIII в. создается просуществовавшая до середины XVII в. Ганза — союз сначала немецких купцов, затем купеческих гильдий и, наконец, горо-дов для обеспечения торговой монополии и получения высоких прибылей. Ее главным городом стал возникший на балтийском побережье Любек. В состав Ганзейского союза на Балтике входили приморские города южного побере-жья от Любека до Таллина и Висбю на Готланде [12]. Его влияние охватывало значительную часть Европы, способствуя развитию внешнеэкономических связей и общему подъему экономики. Есть мнение, что критически осмыс-ленный опыт Ганзейского союза городов (при всей неоднозначности оценок роли Ганзы в развитии государств региона) следует использовать в современ-ных интеграционных проектах на Балтике [2].

Ганзейский союз на Балтике поддерживала серьезная военная сила — Тевтонский орден с его отделением — Ливонским орденом (который перво-начально был самостоятельным). Немецкими стали почти все прилегающие к Балтийскому морю земли западных славян (в том числе принадлежавшие ра-нее Польше, у которой к концу XIII в. к морю остался лишь узкий выход), а также балтийских народов. Из 15 нынешних немецких городов людностью более 10 тыс. чел. 13 возникли в XII—XIII вв. на колонизованных восточных землях. В колонизационном движении участвовали также Дания и Швеция, основавшие города в Прибалтике (в нынешней Латвии и Эстонии) и Швеции.

Таблица 2

Распределение прибрежных городов Балтийского региона людностью 10 тыс. чел. и более по странам мира и периодам возникновения, число городов*

Век	Страны									Всего
	Россия	Германия	Польша	Швеция	Дания	Финляндия	Литва	Латвия	Эстония	
VIII—X			3	1	2					6
XI		1	1	5	2	1				10
XII		4	2	1	8	1				16
XIII	6	9	5	5	10	2	2	3	3	45
XIV		1	2	2		1			1	7
XV				6		3				9
XVI				3	3				1	7
XVII	1			8	1	7				17
XVIII	1				2			1		4
XIX				7	3	3				13
XX	1			4	1				1	7
Всего	9	15	13	42	32	18	2	4	6	141

Примечание. * Составлено авторами.

За XIII в. на побережье Балтийского моря были образованы 45 нынешних городов с числом жителей свыше 10 тыс. чел. (табл. 2). К началу XIV в. на Балтике было уже создано более половины — 77 из 141 — существующих в настоящее время приморских городов.

XIV—XVI вв. не отличаются большой активностью в создании новых приморских городов на Балтике. Большинство их было создано в быстро экономически развивавшихся Дании и Швеции. В XVII в. особенно усилилась Швеция, и из 17 созданных в этот период приморских городов 8 возникли на территории Швеции и еще 7 — в подвластной ей Финляндии. В XVIII в., отличавшемся большим количеством кровопролитных войн, было построено всего 4 приморских города (в том числе российский Санкт-Петербург). В XIX в. приморские города создавались в Швеции (7 городов), Дании и Финляндии (по 3 города). За XX в. было создано всего 7 городов (4 — в Швеции, по одному в Дании, Эстонии и России).

Территориальные различия размещения и динамики приморского городского расселения. Количество расположенных на побережье приморских городов зависит прежде всего от протяженности береговой линии, степени ее изрезанности, а также не в меньшей мере от широты территории, влияющей на плотность населения и густоту размещения населенных пунктов. Определенную роль играют и исторические факторы — например, создавались ли города самими прилегающими к побережью странами или расположенными в удалении метрополиями, колонизирующими соответствующие земли.

По состоянию на начало 2017 г. наибольшее количество приморских городов людностью более 10 тыс. чел. на Балтике приходилось на Северные страны. Они сконцентрировали две трети всех приморских городов: больше

всего Швеция (42 города), затем (в порядке убывания) Дания (32 города) и Финляндия (18 городов). Такой порядок отражает распределение трех этих стран по численности населения. Правда, Дания превосходит Финляндию по численности населения не так сильно, как по числу приморских городов на Балтике (к тому же она располагает еще пятью городами на побережье Северного моря). Это, конечно, связано с отношением длины береговой линии к площади территории стран: у Дании с ее изрезанными берегами и многочисленными островами этот показатель намного выше.

Германия со значительно меньшей протяженностью побережья имеет почти столько же (15) приморских городов, как Финляндия, благодаря намного более высокой плотности населения. Меньшая плотность населения Польши и слабая изрезанность береговой линии объясняет ее отставание по числу приморских городов (13) от Германии.

Несмотря на наименьшую среди стран региона численность населения, благодаря протяженной береговой линии Эстония имеет больше городов (6), чем превосходящие ее по количеству жителей Латвия (4) и Литва. Литва имеет только два приморских города с числом жителей более 10 тыс.; протяженность ее береговой линии (открытое море, без учета заливов) составляет 99 км, что меньше, чем у одной Калининградской области России — 147 км [1, 6].

Общее число приморских городов на Балтике у России — 12, из них 9 имеют людность свыше 10 тыс. чел. При этом Санкт-Петербург концентрирует 30 % всего населения приморских городов всех стран Балтийского региона.

В Швеции и Дании положительную динамику имеют почти все города. Это связано с характерным для этих стран высоким миграционным приростом населения.

В Германии и Финляндии, отвечая концепции полюсов роста, растет численность населения более крупных городов, а меньших по численности — сокращается.

В Польше, где население благодаря превышению рождаемости над смертностью медленно возрастает, несмотря на миграционный отток, рост численности населения имеет место в отдельных приморских городах (например, в Гданьске). А в других, даже достаточно больших (как Щецин или Гдыня), число жителей уменьшается.

В государствах Прибалтики, отличающихся высоким миграционным оттоком и большой естественной убылью населения из-за низкого уровня рождаемости, население теряют все приморские города, кроме Таллина, который развивается благодаря активным связям с Финляндией, расположенной на противоположном берегу Финского залива (в том числе за счет обслуживания финских туристов). Остальные прибалтийские приморские города много потеряли от свертывания их странами экономических связей с Россией и снижения грузооборота портов, сокращения числа российских туристов, производства продукции на экспорт в Россию. Расширение связей с западными странами не смогло компенсировать эти потери.

В России, несмотря на естественную убыль населения, благодаря притоку мигрантов из ближнего зарубежья численность населения возрастает. Растет и число жителей в подавляющем большинстве приморских городов.

Соотношение количества и численности населения приморских и остальных городов в разрезе стран региона отражает табл. 3.

Таблица 3

Население приморских городов на Балтике

Страна	Все приморские города на Балтике			Приморские города людностью 10 тыс. чел. и более		
	Число	Население, тыс. чел.	Доля в общей численности городов страны, расположенных в Балтийском регионе, %	Число	Население, тыс. чел.	Доля в общей численности городов страны, расположенных в Балтийском регионе, %
Россия*	12	5935	92	9	5926	92
Германия**	33	1117	44	15	1023	40
Польша***	23	1582	45	13	1555	33
Швеция	52	3781	59	42	3719	58
Дания****	113****	2824	59	32	2546	53
Финляндия	19	1490	35	18	1481	35
Литва	3	173	9	2	170	9
Латвия	8	803	60	4	795	35
Эстония	11	531	64	6	518	62
Всего	274	18236	57	141	17733	55

Примечание. * Санкт-Петербург, Ленинградская и Калининградская области; ** Земли Мекленбург — Форпоммерн и Шлезвиг-Гольштейн, побережье Балтийского моря, без побережья Северного моря; *** Варминско-Мазурское, Западно-Поморское и Поморское воеводства; **** населенные пункты людностью 1000 чел. и более. Составлено авторами на основе данных: [11, 18].

В приморских городах всех категорий людности проживают 18.2 млн чел. (57 % всего населения городов Балтийского региона), из них 17.7 млн — в городах людностью более 10 тыс. чел. (55 % населения). Но велики межстрановые различия. Наибольшая доля населения приморских городов — в российских приморских регионах (92 %), наименьшая — в Литве (9 %). В Швеции, Дании, Латвии и Эстонии приморские города концентрируют более половины их городского населения. Можно утверждать, что в этих странах «притяжение моря» действует особенно сильно. Что касается России, то 92 % относится лишь к трем из ее субъектов; для них, конечно, влияние близости моря является решающим. В целом же для страны этот фактор, как показано в других работах, также действует, но в намного меньшей мере и сильно дифференцирован по регионам в отношении талассоаттрактивности [3—5, 15].

Важный показатель влияния моря на расселение — динамика численности населения приморских регионов в сравнении с прочими. В табл. 4 приведены данные о динамике численности населения расположенных на Балтике приморских городов в разрезе стран за 2006—2016 гг. Как можно заметить, в Польше, Литве и Латвии численность населения приморских городов сократилась, причем в Польше даже сильнее, чем в остальных городах трех имеющих выход на море воеводств. Но в Литве и Латвии сокращение было меньше, чем в целом по странам. В остальных же странах население приморских городов увеличивалось быстрее по сравнению с общим ростом численности населения. Особенно быстро росла численность населения расположенных на море столиц — Стокгольма, Хельсинки, Таллина, а также «второй столицы»

Таблица 4

Динамика численности населения приморских городов на Балтике

Страна	Динамика численности населения, 2016 г. в процентах к 2006 г., на начало года							
	Всего	Сель- ское насе- ле- ние	Города					
			Всего	примор- ские все	в том числе столица*	примор- ские без столицы	людностью более 10 тыс. жителей	То же без столиц
Россия**	110.8	106.6	111.5	113.1	114.1	106.5	113.2	106.6
Германия***	98.1	96.2	100.9	100.9	Нет	100.9	100.5	100.5
Польша****	102.5	107.6	100.0	99.0	Нет	99.0	99.1	99.1
Швеция	112.3	101.7	116.4	117.4	121.0	115.1	117.6	115.3
Дания*****	105.2	—	—	112.8	118.0	108.9	114.1	110.4
Финляндия	104.7	99.9	106.1	108.4	112.0	105.9	108.5	106.1
Литва	87.4	85.0	88.7	87.6	Нет	87.6	87.1	87.1
Латвия	88.4	87.9	88.6	89.8	90.5	87.2	89.9	87.3
Эстония	97.4	99.0	96.3	102.5	106.3	90.0	102.9	90.1

Примечание. * В России — Санкт-Петербург; ** Санкт-Петербург, Ленинградская и Калининградская области; *** Земли Мекленбург — Форпоммерн и Шлезвиг-Гольштейн, побережье Балтийского моря, без побережья Северного моря; **** Варминско-Мазурское, Западно-Поморское и Поморское воеводства; ***** населенные пункты людностью 1000 чел. и более. Составлено авторами на основе данных: [11, 18].

России — Санкт-Петербурга. В то же время в Латвии население Риги (где преобладает русское население) сокращалось быстрее, чем население страны и приморских городов в целом.

Российские приморские города, а вслед за ними и регионы на Балтике быстро развиваются. Растет численность населения расположенных на море центров, обеспечивающих российские внешнеэкономические связи и способствующих развитию различных производств в самих городах за счет использования импортного сырья и полуфабрикатов и создания экспортных производств. Однако некоторые малые города теряют население: Высоцк в Ленинградской области и Приморск в Калининградской области с численностью населения всего 1—2 тыс., а также Балтийск и Пионерский в Калининградской области, где население за 2006—2016 гг. немного сократилось.

Расположенные на Балтике российские города имеют хорошие перспективы дальнейшего развития. Санкт-Петербург развивается, по классификации программы VASAB 2010, как «европейский город» [19], наряду с Копенгагеном и Стокгольмом, которые значительно уступают ему по численности населения и экономическому потенциалу. К следующей по иерархии относится категория «национальных городов»: в ее состав входит Калининград (вместе с Хельсинки, Таллином, Ригой, Гданьском, Гетеборгом). К «региональным городам» VASAB не относит ни одного из российских балтийских городов. И наконец, среди «прочих городов» указан только Выборг. Но эта классификация была опубликована в 1994 г., и к настоящему времени к нему присоединился Сосновый Бор, в котором численность населения сейчас, как и у Выборга, превышает 50 тыс. чел. («средние» города в традиционной отечест-

венной классификации). Помимо этого, на российском побережье Балтики расположены еще 4 города людностью более 12 тыс. человек: Балтийск, Светлый, Зеленоградск и Светлогорск. 11 тыс. жителей насчитывает г. Пионерский, менее 10 тыс. — два Приморска (в Ленинградской и Калининградской областях), а также Высоцк.

Заключение. Выполненный ретроспективный анализ формирования и развития сети приморских городов на Балтике подтверждает положения концепции «притяжения моря» о концентрации расселения на берегах Мирового океана применительно к Балтийскому региону в целом, хотя в разрезе стран имеется и исключение из этого правила. В Польше динамика численности населения приморских городов менее благоприятна по сравнению с внутренними районами страны. К тому же все приморские города Прибалтики, кроме Таллина, многие польские города и некоторые города в других странах теряют население. То есть, естественно, в ряде случаев действие «притяжения моря» оказывается менее сильным по сравнению с другими факторами — природными и, особенно, социально-экономическими (в первую очередь спецификой состояния экономики и качеством жизни населения).

Проведенные исследования подтверждают ключевую роль Балтийского моря в успешном развитии расположенных вокруг него стран, использовавших и использующих морские коммуникации для обеспечения внешнеэкономических связей и экономического развития в целом. «Притяжение моря» обеспечило продолжающуюся концентрацию городов на морском побережье, которые в свою очередь, развивая взаимные связи, обеспечивают формирование трансграничного Балтийского региона. Участие расположенных на берегах Балтики стран в этом процессе повышает их конкурентоспособность на мировом рынке, а ослабление сотрудничества отрицательно сказывается на их развитии, что отражают территориальные особенности динамики численности населения стран региона. Преодоление нынешних проблем во взаимоотношениях России и ЕС могло бы способствовать более быстрому развитию расположенных на Балтике городов благодаря их роли в обеспечении внешнеторговых связей, мощному туристическому потенциалу, возможностям производственной кооперации и сотрудничества в сфере образования, науки и культуры.

Быстрое развитие российских городов на Балтике отражает процесс повышения роли внешнеэкономических связей и все более активного включения страны в мировую экономику. Речь идет о связях не только с государствами Балтийского региона — все большую роль играют коммуникации с другими макрорегионами мира. Поэтому можно с уверенностью прогнозировать дальнейший рост экономического потенциала и численности населения Санкт-Петербурга, Калининграда и других расположенных на морском побережье Балтийского моря российских городов.

Исследование выполнено в 2017 г. по гранту Русского географического общества «47. Российская Балтика: состояние, проблемы, перспективы» (научный руководитель В. М. Разумовский, Санкт-Петербургский государственный экономический университет).

Список литературы

- [1] Академик [Электронный ресурс]. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/629179> (дата обращения 12.09.2017).
- [2] Васильева Н. А., Косов Ю. В. Современные тренды ганзейских традиций в Балтийском регионе // Балтийский регион. 2017. Т. 9, № 2. С. 142—155.
- [3] Дружинин А. Г. Талассоаттрактивность населения в современной России: общественно-географическая экспликация // Балтийский регион. 2017. Т. 9, № 2. С. 28—43.
- [4] Дружинин А. Г. (ред.). Социально-экономическое развитие приморских территорий европейской части России: факторы, тренды, модели. Монография. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2016. 216 с.
- [5] Дружинин А. Г., Лачининский С. С., Краснов А. И., Сорокин И. С. Поляризация системы расселения в приморской зоне Ленинградской области в 1989—2015 годах // Изв. высших учебных заведений. 2016. № 3 (191). С. 58—85.
- [6] Концепция защиты побережья Калининградской области [Электронный ресурс]. www.bb239.ru/data/file/9237e990f922d473b6d69b655530de2c.doc (дата обращения 12.09.2017).
- [7] Кузнецова Т. Ю., Федоров Г. М. Территориальная дифференциация демографического развития Балтийского макрорегиона // Вест. Российского гос. ун-та им. И. Канта. 2011. № 1. С. 131.
- [8] Михайлов А. С., Михайлова А. А., Кузнецова Т. Ю. Влияние приграничного фактора на развитие приморских регионов стран Европы // Региональные исследования. 2017. № 2 (56). С. 63—75.
- [9] Осмоловская Л. Г. Типология российских приграничных регионов по степени развития трансграничных связей // Региональные исследования. 2016. № 1 (51). С. 126—135.
- [10] Пауль А. Балтийские славяне: от Рерика до Старигарда. М.: Книжный мир, 2016. 642 с.
- [11] Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] <http://www.gks.ru/> (дата обращения 1.08.2017).
- [12] Федоров Г. М. Атлас. История Западной России. Калининградская область. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2013. 24 с.
- [13] Федоров Г. М., Зотов С. И., Кузнецова Т. Ю., Часовский В. И. Балтийский регион: состав территории и внутренняя структура // Региональные исследования. 2016. № 2 (52). С. 113—121.
- [14] Федоров Г. М., Кузнецова Т. Ю., Разумовский В. М. Влияние близости моря на развитие экономики и расселения Калининградской области // Изв. РГО. 2017. Т. 149, вып. 3. С. 15—31.
- [15] Федоров Г. М., Михайлов А. С., Кузнецова Т. Ю. Влияние моря на развитие экономики и расселения стран Балтийского региона // Балтийский регион. 2017. Т. 9, № 2. С. 7—27.
- [16] Фемарн [Электронный ресурс]. <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 19.09.2017).
- [17] Brink S. (Editor). The Viking World // Routledge, 2008. 717 p.
- [18] Eurostat [Электронный ресурс]. <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (дата обращения 1.08.2017).
- [19] Vision and Strategy around the Baltic Sea 2010. Denmark: Group of Focal Points, 1994. 96 p.

Поступило в редакцию
18 октября 2017 г.

Population distribution and change in the coastal Baltic cities

© G. M. Fedorov,^{*1} V. M. Razumovskiy,^{**2} T. Yu. Kuznetsova,^{*3}
L. G. Gumeniuk^{*4}

^{*} I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

^{**} Saint Petersburg State University, Saint Petersburg

E-mail: ¹ gfedorov@kantiana.ru

² vmr-rgo@mail.ru

³ tikuznetsova@gmail.com

⁴ L Osmolovskaya@kantiana.ru

Coastalisation — the concentration of population and economic activities on the coasts of the World Ocean — has been investigated since the mid 19th century. Coastalisation studies focusing on the Baltic region do not date back a long time. However, the region per se has been studied extensively since the 1990s when it underwent dramatic geopolitical changes and became a hub for integration processes. Researchers have established how the vicinity of the sea affects parts of the Baltic Sea that differ in environmental and socioeconomic conditions and belong to different states. However, it has not been examined how coastalisation influences networks of coastal cities. This article studies the spatial features of the emergence and development of coastal city networks. The authors use Eurostat data, national statistics of the Baltic region states, research literature, and coastal city websites. The study uses mapping and statistical analysis. The findings may be used in spatial planning in the Baltic region and in university programmes.

Key words: Baltic region, coastal cities, coastalisation, population distribution change.

References

- [1] Akademik. URL. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/629179> (data obrashcheniya 12.09.2017).
- [2] Vasiljeva N. A., Kosov Yu. V. Sovremennye trendy ganzejskikh traditsij v Baltijskom regione // Baltijskij region. 2017. T. 9, N 2. S. 142—155.
- [3] Druzhinin A. G. Talassoatraktivnost' naseleniya v sovremennoj Rossii: obshchestvenno-geograficheskaya ehksplikaciya // Baltijskij region. 2017. T. 9, N 2. S. 28—43.
- [4] Druzhinin A. G. (red.). Social'no-ehkonomicheskoe razvitie primorskih territorij evropejskoj chasti Rossii: factory, trendy, modeli. Monografiya. Rostov-na-Donu: Izd-vo YuFU, 2016. 216 s.
- [5] Druzhinin A. G., Lachininskij S. S., Krasnov A. I., Sorokin I. S. Polyarizaciya sistemy rasseleniya v primorskoj zone Leningradskoj oblasti v 1989—2015 godah // Izv. vysshih uchebnyh zavedenij. 2016. N 3 (191). S. 58—85.
- [6] Koncepciya zashchity poberezh'ya Kaliningradskoj oblasti. URL. www.bb39.ru/data/file/9237e990f922d473b6d69b655530de2c.doc (data obrashcheniya 12.09.2017).
- [7] Kuznetsova T. Yu., Fedorov G. M. Territorial'naya differenciaciya demograficheskogo razvitiya Baltijskogo makroregiona // Vest. Rossijskogo gos. un-ta im. I. Kanta. 2011. N 1. S. 131.
- [8] Mihajlov A. S., Mihajlova A. A., Kuznetsova T. Ju. Vlijanie prigranichnogo faktora na razvitie primorskih regionov stran Evropy // Regional'nye issledovaniya. 2017. N 2 (56). S. 63—75.
- [9] Osmolovskaja L. G. Tipologiya rossijskih prigranichnyh regionov po stepeni razvitiya transgranichnyh svyazej // Regional'nye issledovaniya. 2016. N 1 (51). S. 126—135.
- [10] Paul' A. Baltijskie slavyane: ot Rerika do Starigarda. M.: Knizhnyj mir, 2016. 642 s.
- [11] Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL. <http://www.gks.ru/> (data obrashcheniya 1.08.2017).
- [12] Fedorov G. M. Atlas. Istoriya Zapadnoj Rossii. Kaliningradsckaja oblast'. Kaliningrad: Izd-vo BFU im. I. Kanta, 2013. 24 s.

- [13] *Fedorov G. M., Zotov S. I., Kuznetsova T. Ju., Chasovskij V. I.* Baltijskij region: sostav territorii i vnutrennjaja struktura // *Regional'nye issledovanija*. 2016. N 2 (52). S. 113—121.
- [14] *Fedorov G. M., Kuznecova T. Ju., Razumovskij V. M.* Vlijanie blizosti morja na razvitie ekonomiki i rasselenija Kaliningradskoj oblasti // *Izv. RGO*. 2017. T. 149, vyp. 3. S. 15—31.
- [15] *Fedorov G. M., Mihajlov A. S., Kuznetsova T. Ju.* Vlijanie morja na razvitie ekonomiki i rasselenija stran Baltijskogo regiona // *Baltiiskij region*. 2017. T. 9, N 2. S. 7—27.
- [16] Femarn. URL. <https://ru.wikipedia.org/wiki> (data obrashchenija 19.09.2017).
- [17] *Brink S.* (Editor). *The Viking World* // Routledge, 2008. 717 p.
- [18] Eurostat. URL. <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (data obrashchenija 1.08.2017).
- [19] *Vision and Strategy around the Baltic Sea 2010*. Denmark: Group of Focal Points, 1994. 96 p.

Иzv. PГО. 2017. T. 149, вып. 6

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДОВ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ: ВЛИЯНИЕ КРИЗИСА 2014—2016 ГОДОВ

© *Д. В. ЖИТИН*,*¹ *А. В. ШЕНДРИК**²

* Санкт-Петербургский государственный университет
E-mail: ¹ zhitin_dv@mail.ru, ² shen@mail.ru

Социально-экономическое развитие городов — сложное, многофакторное явление, имеющее различные измерения и оценочные критерии. Одним из наиболее простых и доступных индикаторов ситуации в экономике и социальной сфере является динамика численности населения. На примере городов Ленинградской области рассматривается, как кризисные явления в российской экономике в 2014—2016 гг. повлияли на изменения динамики количества их жителей. С конца 80-х гг. прошлого века города Ленинградской области развивались разнонаправленно — в одних численность населения неуклонно сокращалась, в других — росла, а в третьих — наблюдалась стагнация. Эти различия сохранились до настоящего времени, но темпы роста и сокращения численности населения, обусловленные в значительной степени миграционными процессами, существенно варьируют в зависимости от изменений экономической ситуации в стране. В результате исследования выявлено, что смена направленности тренда демографического развития в условиях резкого изменения темпов экономического роста свойственна не всем городам. Рассмотрены различные варианты динамики численности населения городов Ленинградской области в 2011—2017 гг., на основе которых выделены несколько типов городских поселений. На основе анализа территориальных особенностей размещения городов предложено объяснение различий в их устойчивости к кризисным явлениям в российской экономике.

Ключевые слова: динамика численности населения, город, социально-экономическое развитие, демографическая ситуация, естественный и миграционный прирост, Ленинградская область, экономический кризис.

Процессы социально-экономического развития имеют пространственно-временную неоднородность. Исторический опыт эмпирических исследований этих процессов как у нас в стране, так и за рубежом позволяет рассматривать данное утверждение как аксиому. Преодоление дисбалансов, возникающих в ходе такого развития, является одной из важнейших задач управления терри-